

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «КОРОНА»)

Я. А. Ильина

Воронежский государственный университет

Аннотация: статья посвящена проблеме передачи эмоционально-оценочной лексики в аудиовизуальном переводе. Автор описывает основные особенности аудиовизуальных произведений и трудности, с которыми можно столкнуться при переводе эмоционально-оценочной лексики. В ходе исследования был проведен анализ переводческих трансформаций, используемых для адекватного перевода эмоционально-оценочной лексики. Материалом исследования послужил телесериал «Корона» в двух переводах на русский язык.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; эмоционально-оценочная лексика; переводческая трансформация; переводческий прием.

Благодаря глобализации и стремительному развитию цифровых технологий, в современном мире всю большую популярность набирает относительно новое направление переводоведения – аудиовизуальный перевод.

Аудиовизуальное произведение представляет собой сложный комплекс, состоящий из вербальных, визуальных и аудиальных элементов. Переводчику необходимо сопоставить вербальные и невербальные части, чтобы получить перевод, главной целью которого является обеспечение такого же воздействия на получателя, которое производит оригинальный текст [7]. Важно отметить, что реципиент аудиовизуального произведения ограничен временными рамками звучания, а обработка информации происходит сразу на нескольких каналах восприятия. Как отмечает А. Козуляев, по причине смешения каналов декодирования информации при переводе аудиовизуальных произведений происходит «семантический синтез смысловых потоков» [3].

Другой особенностью является то, что в аудиовизуальных произведениях подготовленный письменный текст выдается за устную спонтанную речь, поэтому объектом перевода часто служат диалоги разговорного регистра. Переводчик должен правильно определить стиль речи и адаптировать текст так, чтобы он звучал естественно на языке перевода.

Имитация устной речи предполагает наличие большого количества эмоционально-оценочной лексики, которая передает эмоции и отношение говорящего к ситуации. Лингвистам до сих пор не удается установить границы эмоционально-оценочной лексики, однако все исследователи сходятся во мнении, что главным признаком этого пласта лексики является наличие эмоциональной окраски – положительной или отрицательной. Эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска присутствует, когда к денотативному значению слова присоединяется коннотативное [5]. Рассмотрим определение термина «коннотация». Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, под коннотацией в широком смысле понимается «любой компонент, который дополняет денотативное, а также грамматическое содержание языковой единицы

и придаёт ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому...» [5]. Для сохранения эмоциональности высказывания необходимо передать коннотативное значение лексической единицы, иначе перевод не может считаться эквивалентным [4]. По этой причине важно распознать эмоциональную реакцию говорящего на различные ситуации и явления.

При работе с аудиовизуальным материалом переводчик получает преимущество, поскольку имеет возможность видеть жесты и мимику, а также слышать интонации говорящего. Получатель перевода тоже видит и слышит говорящего, что облегчает для него понимание коммуникативной ситуации и выражаемых эмоций. С другой стороны, аудиовизуальный текст требует от переводчика соблюдения особых норм. Так, перевод с помощью субтитров предполагает ряд внешних технических ограничений: текст перевода ограничен количеством знаков и строк, а субтитр должны меняться вместе со сменой кадра. При переводе для дублирования существует схожее ограничение по длительности звучания реплики. В работе участвует укладчик, главной задачей которого является синхронизация текста перевода в соответствии с артикуляцией актеров озвучивания. Переводчику необходимо учитывать «удобопроизносимость» текста, в противном случае, в процессе такой адаптации текст может быть сильно изменен.

Кроме того, большое значение имеет визуальный ряд, так как он воспроизводит окружающую действительность со стороны коллективного автора аудиовизуального произведения. Зритель видит картину мира с точки зрения носителя другого языка и другой культуры. Переводчик должен обращать внимание на культурно обусловленные особенности, чтобы иметь возможность адекватно передать все оттенки значений эмоционально-оценочной лексики.

Перевод эмоционально-оценочной лексики обычно зависит от контекста, а в случае с аудиовизуальными произведениями осложняется наличием нескольких уровней информации. Таким образом, аудиовизуальный переводчик должен обладать рядом компетенций на стыке нескольких дисциплин и уметь соотносить вербальные и невербальные компоненты аудиовизуального произведения.

Главной задачей каждого переводчика является осуществление адекватного и эквивалентного перевода. Для обеспечения этой цели переводчику, работающему с аудиовизуальными текстами, приходится учитывать особенности и ограничения данного вида перевода, а также прибегать к разнообразным переводческим трансформациям.

Под термином переводческой трансформации традиционно понимают межъязыковые преобразования, которые реализует переводчик для максимально точной и эквивалентной передачи смысла оригинала, не нарушая при этом нормы языка перевода. Необходимость использования таких трансформаций объясняется тем, что формальная и семантическая стороны систем разных языков могут существенно различаться [1].

Далее мы рассмотрим примеры передачи эмоционально-экспрессивной лексики на материале телесериала «Корона» («The Crown»), а также трансформации, применяемые для перевода таких единиц.

«Корона» – это историческая драма производства Netflix, сюжет которой сосредоточен на правлении королевы Великобритании Елизаветы II. Сериал получил высокие оценки критиков и завоевал популярность у зрителей, что объясняет высокую потребность в переводе. Особенности сериала являются отображение эпохи правления Елизаветы II и отдельных исторических событий, смешение формального и разговорного стилей, большое количество реалий, насыщенность метафорами и фразеологизмами и т.п.

Для иллюстрации способов передачи эмоционально-экспрессивной лексики был проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода с помощью субтитров и профессионального дубляжа от студии SDI Media. Далее мы подробнее рассмотрим некоторые примеры, чтобы установить, к каким трансформациям прибегают переводчики при работе с аудиовизуальными материалами.

Пример 1.

Оригинал: *That cantankerous old bat.*

Субтитры: *Сварливая старая карга.*

Дубляж: *Сварливая старая кошёлка.*

Представленная фраза имеет яркий экспрессивно-оценочный характер, который выражается в подборе лексики. Обратимся к толкованию представленных лексических единиц. Словарь Collins Cobuild дает следующее определение для прилагательного «cantankerous»: «Someone who is cantankerous is always finding things to argue or complain about» [9]. Переводчики удачно подобрали аналог «сварливая», поскольку это слово имеет значение «ворчливый, склонный к ссорам» [6]. Выражение «old bat» толкуется как «if someone refers to an old person, especially an old woman, as an old bat, they think that person is silly, annoying, or unpleasant» с пометами «informal», «offensive» и «disapproval» [9]. В субтитрах предлагается аналог «карга», что означает «злая и безобразная старуха» и приводится с пометой «разг. пренебр.» [6]. В дубляже используется вариант «кошёлка», который в словаре толкуется как «о немолодой женщине» с пометой «прост. презр.» [2]. Следовательно, оба слова относятся к разговорному стилю и передают негативно-пренебрежительный оттенок оригинального высказывания, тем самым производя нужный эффект на русскоговорящего зрителя. Стоит отметить, что в обоих случаях при переводе было опущено указательное местоимение «that», поскольку зрителю уже известно, о ком идет речь.

Пример 2.

Оригинал: *He's been badgering me for weeks.*

Субтитры: *Он выпрашивал это у меня неделями.*

Дубляж: *Он донимал меня целый месяц.*

В данном примере к экспрессивно-оценочной лексике можно отнести глагол «badger». В словаре Cambridge Dictionary глагол «badger» определяется следующим образом: «to persuade someone by telling them repeatedly to do something, or to question someone repeatedly» [8]. Переводчики подобрали разные аналоги для этого глагола, однако в каждом случае перевод адекватно отражает ситуацию. Оба варианта относятся к разговорному стилю и показывают, что

действие было настойчивым и продолжительным, а потому могло вызывать раздражение у говорящего. Глагол «*выпрашивал*» подразумевает, что речь идет о некой просьбе, и это подтверждается контекстом всей сцены, поэтому не будет вызывать вопросов у зрителя.

Пример 3.

Оригинал: *Here we've made some new friends, and Mike was rather smitten.*

Субтитры: *Мы завели много новых друзей, а Майк был просто поражен.*

Дубляж: *И сразу завели новых друзей. Майк ими просто очарован.*

В данном примере интерес представляет прилагательное «*smitten*», которое было переведено как «*поражен*» в субтитрах и «*очарован*» в дубляже. Чтобы понять, какой эквивалент можно считать более удачным, нужно обратиться к коммуникативной ситуации. В представленном эпизоде королева Елизавета II вместе с детьми смотрит запись с турне своего мужа, принца Филиппа, и параллельно зачитывает письмо с его комментариями касательно происходящего. Приведенная реплика является одним из таких комментариев, при этом благодаря видеоряду мы понимаем, что под «*друзьями*» подразумеваются пингвины. Принимая это во внимание, можно заключить, что вариант перевода «*очарован*» подходит лучше, поскольку все действующие лица данного эпизода считают пингвинов милыми и очаровательными птицами. В дублировании также используется приём членения предложения, что хорошо подходит под стилистику комментария к кадрам. Важно отметить, что при выборе эквивалента переводчику необходимо было опираться не только на семантику слова, но и на визуальный ряд.

Пример 4.

Оригинал: *Bloody awful things, weddings.*

Субтитры: *Чертовски отвратительны эти свадьбы.*

Дубляж: *Терпеть не могу все эти свадьбы.*

В данном примере мы видим два разных способа перевода одной экспрессивной фразы. В субтитрах применяется пословный перевод, но при передаче десемантизированного слова «*thing*» во множественном числе используется приём замены части речи. Существительное заменяется указательным местоимением, что можно считать правомерным, поскольку слово «*things*» в данном случае относится к слову «*weddings*» и выполняет функцию эмфазы, как и местоимение «*эти*» в переводе.

При дублировании используется приём модуляции или смыслового развития. Переводчику удалось сохранить разговорный стиль исходной реплики и выразить негативное отношение говорящего к свадьбам. Для перевода слова «*things*» помимо приёма замены части речи используется приём лексического добавления, что подчеркивает выразительность высказывания. Данный перевод можно считать более удачным, потому что он звучит естественно на русском языке и вместе с тем не увеличивает скорость произнесения реплики.

Пример 5.

Оригинал: <...> *or how much it jolly well ought to change.*

Субтитры: <...> *или как оно должно было измениться.*

Дубляж: <...> *или должно измениться.*

В данном примере экспрессивную функцию выполняет словосочетание «*jolly well*». Согласно словарю Collins Cobuild, данное словосочетание используется в качестве эмфазы для выражения мнения и подчеркивает недовольство говорящего. При этом в словаре стоит помета «informal» и «old-fashioned» [9]. Как в субтитрах, так и в дубляже используется приём опущения. Несмотря на потерю эмфазы, применение трансформации опущения является оправданным, поскольку переводчикам необходимо было использовать минимальное количество слов, чтобы уложить субтитр в кадр и не увеличить длину высказывания для озвучивания. Кроме того, в данном случае достаточно сложно адекватно передать эмфазу, и поэтому переводчики, используя приём компенсации, должны восстановить эту эмфазу в другом месте текста.

Пример 6.

Оригинал: *The runt son from the first unsatisfactory marriage with no title. And a polio-twisted leg.*

Субтитры: *Сын, выродок от отвратительного первого брака, да ещё и без титула. Пятое колесо в телеге.*

Дубляж: *Никчёмный сынок от неудачного первого брака без всякого титула. Да ещё и с изуродованной ногой.*

В данной реплике можно увидеть сразу несколько эмоционально-оценочных единиц. Прежде всего, интерес представляет словосочетание «*runt son*». Обратимся к значению слова «*runt*» – «the smallest and weakest animal of a group born at the same time to the same mother» [8]. В первом переводе мы видим аналог «*выродок*», который обозначает человека, «выделяющегося в какой-нибудь среде своими крайне отрицательными, отталкивающими качествами» [6]. Данный эквивалент имеет отрицательную коннотацию и удачно согласуется с денотативным значением слова «*runt*». Однако в случае со словом «*son*» переводчику следовало использовать приём опущения, чтобы конструкция была менее «громоздкой» и длинной, благодаря чему скорость чтения субтитра увеличилась бы.

В дубляже фразу «*runt son*» перевели как «*никчёмный сынок*». Слово «*никчёмный*» не ассоциируется напрямую с проблемами семьи и рода, но успешно передает негативную уничижительную окраску. Этот эффект усиливает уменьшительно-ласкательный суффикс «-ок» в слове «*сынок*», который придает высказыванию ироничный оттенок. Таким образом, в обоих вариантах переводчики сохраняют необходимую окраску.

Другим оценочным средством выступает прилагательное «*unsatisfactory*» в сочетании с «*marriage*». В субтитрах данное словосочетание переводится как «*отвратительный брак*». Данный перевод отражает негативное отношение говорящего, но при этом усиливает экспрессивность выражения. В варианте от SDI Media используется сочетание «*неудачный брак*», которое адекватно передает значение оригинала и при этом является устойчивым, что позволяет реплике звучать более естественно на русском языке.

Следует обратить внимание на последнее предложение в данном примере, поскольку она выступает продолжением всего экспрессивного высказывания. Мы видим два совершенно разных варианта перевода. Несмотря на то, что перевод,

представленный в субтитрах, звучит логично в рамках целого высказывания, на самом деле он содержит грубую ошибку. В данном случае автор реплики, Энтони Армстронг Джонс, ссылается на полиомиелит, которым он заболел в детстве. Полиомиелит вызывает параличи различных мышечных групп, в результате чего, даже после успешного лечения, у больного могут остаться дефекты. Переводчик не воспользовался экстралингвистическими знаниями или решил не использовать эту информацию, заменив фразеологизмом, чтобы сохранить экспрессивность высказывания. В результате в переводе сохранилась выразительность, развивающая мысль первой реплики, однако была утрачена важная часть фактической информации.

При переводе для дублирования данная информация была учтена, поэтому перевод адекватно отражает оригинальную ситуацию. Переводчик использовал приём генерализации для части «*twisted*» и приём опущения для части «*polio*», чтобы соблюдать длину звучания реплики. При этом происходит потеря некоторой информации, но сохраняется основная мысль и негативный оттенок высказывания.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа позволили сделать вывод, что при передаче эмоционально-оценочной лексики в аудиовизуальном переводе используются различные переводческие трансформации, но главным способом выступает подбор функционального аналога. Это объясняется необходимостью обеспечить на получателя перевода эффект, равноценный тому, который производит оригинальное аудиовизуальное произведение. Кроме того, на выбор способа перевода влияют экстралингвистические факторы и ограничения, накладываемые особенностями аудиовизуального перевода.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Большой словарь русских поговорок. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> (дата обращения: 20.04.2020)
3. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности // А. В. Козуляев. – URL: <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyyperevod/> (дата обращения: 10.03.2019)
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения 21.04.2020)
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М. : Аз, 1996. – 734 с.
7. Райс К. Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202 – 228.
8. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 21.04.2020)
9. Collins Cobuild. – URL: <http://collinsdictionary.com/> (дата обращения 21.04.2020)